

Конвенция ООН о правах ребенка в системе международного права

И.В. Баранов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются условия и предпосылки принятия Конвенции ООН о правах ребенка, место и значение данного универсального международного договора в системе международного права прав человека. Автором поднимается ряд актуальных проблем, связанных с определением понятия «интересы ребенка».

Ключевые слова: Конвенция ООН о правах ребенка, статус личности, интересы ребенка.

В соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (далее – ООН) от 25.09.2015 г. № 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» одной из главных задач международного сообщества является создание мира, в котором осуществляются инвестиции в своих детей и в котором каждый ребенок растет, не зная, что такое насилие и эксплуатация. При этом дети, наряду с молодыми женщинами и мужчинами, являются главной движущей силой перемен, способной употребить свои безграничные возможности по преобразованию окружающей действительности на построение лучшего мира [1].

В 2024 г. исполнилось 35 лет Конвенции ООН о правах ребенка, которая в свое время открыла новую страницу международного сотрудничества в сфере защиты прав и свобод человека, сконцентрировав свое внимание на главном элементе будущего всего человечества – детях. Положения данного универсального договора также стали важным фундаментом развития национального, в том числе российского, законодательства, став основой для таких уникальных

(в том числе и в общемировом масштабе) событий, как объявление в 2017 г. Указом Президента Российской Федерации Десятилетия Детства [9], а в 2024 – Года семьи [8].

Конвенция прошла огромный путь с зарождения идеи, в том числе и на нашей земле, благодаря выдающему русскому мыслителю и педагогу Константину Николаевичу Вентцелю, который еще в 1917 г. определил основные восемнадцать параграфов, содержащих права ребенка, обязательные для соблюдения не только родителями, но и в

целом обществом и всеми государствами, назвав их «Декларацией прав ребенка» [11].

В 1924 г. первая в истории международного права Декларация прав ребенка («Женевская декларация») была принята в рамках Лиги Наций. Она состояла из пяти базовых принципов, закрепляющих основные права несовершеннолетних, а также права «особых детей», имеющих отставание в развитии или попавших в сложную жизненную ситуацию – сирот и бездомных. Женевская декларация вошла в историю международного права как первый источник «мягкого права» в отношении правового статуса несовершеннолетних, определив, что ребенку должны быть предоставлены средства, необходимые для его нормального развития, как физического, так и духовного, а в сложных ситуациях дети должны получать помощь в первую очередь.

Созданная в 1945 г. Организация объединенных наций при разработке и принятии в 1948 г. базового международного соглашения в сфере статуса личности – Всеобщей декларации прав человека – закрепила фундаментальный принцип, что все дети имеют право на особую заботу, помощь и защиту, независимо от того, родились ли они в браке или нет [7].

Затем ООН потребовалось еще более 10 лет, чтобы в 1959 г. обратить свое максимально пристальное внимание на данный вопрос и принять новую Декларацию прав ребенка [6], поставив детей в центр всех социально-экономических и гуманитарных отношений, обеспечив максимальной защитой на национальном и международном уровнях. Появление этого документа фактически стало новой вехой в международном праве прав человека, породив тенденцию по отдельному специальному упоминанию прав ребенка в последующих международных договорах, связанных с правовым статусом личности, как на глобальном, так и региональном и двустороннем уровнях сотрудничества.

В Декларации было указано, что ребенку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем, в условиях свободы и достоинства, а при издании с этой целью законов главным соображением должно быть наилучшее обеспечение его интересов. Данный принцип впоследствии стал базовым для всей концепции правового статуса несовершеннолетнего в международном праве.

Принятые в 1966 г. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [4] и Международный пакт о гражданских и политических правах [5] уже содержали большее количество норм, посвященных детям, определив, что особые меры охраны и помощи должны приниматься в отношении всех

несовершеннолетних со стороны его семьи, общества и государства без какой бы то ни было дискриминации по признаку семейного происхождения или по иному основанию. В свою очередь, право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья должен достигаться в том числе за счет обеспечения сокращения мертворождаемости и детской смертности и здорового развития ребенка.

Спустя 20 лет после принятия Декларации прав ребенка Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 1979 г. Международным годом ребенка. Существующие на тот момент проблемы, связанные с плачевным положением несовершеннолетних в отдельных частях мира, потребовали принятия ряда резолюций, основной из которых стала Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 03.12.1986 г. № 41/85 «Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях», в очередной раз провозглашающей, что каждое государство должно уделять первоочередное внимание благополучию семьи и ребенка [3].

Аналогичная тенденция стала прослеживаться и в деятельности национальных органов власти, прежде всего судов. Прецедентными стали постановление Верховного суда США по делу «In Re Gault» 1967 г. и постановление Палаты лордов по делу «Gillick v. West Norfolk and Wisbech АНА» 1985 г., в которых высшие инстанции признали, что дети имеют право требовать тех же гарантий, которые предусмотрены для взрослых, а возможность самостоятельно принимать решение зависит от наличия достаточного понимания и интеллекта для принятия решения, а не от какого-либо установленного законом возраста [15, 16].

В итоге длительной и кропотливой работы в 1989 г. был разработан и согласован новый универсальный документ – Конвенция ООН о правах ребенка (далее – Конвенция) [2]. Стоит отметить, что в работе над текстом Конвенции приняли участие многие межправительственные организации, профильные общественные организации, представители науки и даже сами несовершеннолетние, что позволило комплексно и сбалансированно подойти к вопросу статуса детей, закрепив за ними все категории прав и свобод – личных, гражданских, социально-экономических и культурных. Особого внимания требовали права таких уязвимых категорий детей, как дети-беженцы, дети в чрезвычайных ситуациях, дети-инвалиды, дети в конфликте с законом, дети-сироты, а также гарантии равных прав для девочек и мальчиков [12].

Конвенция является одной из самых массовых по количеству участников, к ней присоединились все члены ООН, за исключением Соединенных Штатов Америки, которые активно участвовали в подготовке текста и его подписании, однако до сих пор ее так и не ратифицировали.

К основным достижениям Конвенции следует отнести следующее:

1. Закрепление универсального принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка (англ. – “the best interests of the child”) в целях его единообразного понимания и применения на всех уровнях: универсальном, региональном и национальном, наряду с такими принципами, как недискриминация; обеспечение права на жизнь, выживание и здоровое развитие ребенка; обеспечение права ребенка быть заслушанным. Указанные принципы служат смысловым ориентиром при толковании и применении всех положений Конвенции как вместе, так и по отдельности. При этом принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка является центральным и руководящим, подтверждается и раскрывается в разных статьях Конвенции, затрагивая различные аспекты его содержания.

2. Определение особой роли семьи как базовой ячейки общества и естественной среды для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей. Семье должны быть предоставлены необходимая защита и содействие, с тем чтобы она могла полностью возложить на себя обязанности в рамках общества, а ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания.

3. Указание на особый статус ребенка, обусловленный его физической и умственной незрелостью, потребностью в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до (еще в утробе матери), так и после рождения.

4. Закрепление общечеловеческих личных, гражданских и социально-экономических прав детей: на жизнь; имя; гражданство; семью и родителей; свободу мнения и его свободное выражение; свободу мысли; совести и религии; свободу ассоциации и мирных собраний; доступ к информации и защиту от информации; наносящей вред его благополучию; доступное, справедливое и беспристрастное правосудие; защиту от пыток и иного жестокого или небрежного обращения; от сексуальной эксплуатации и торговли людьми; от произвольного лишения свободы; на доступ к здравоохранению; социальное обеспечение; образование; отдых, досуг и участие в культурной и творческой жизни; защиту от экономической эксплуатации и достойный труд. А также фиксация особых прав ребенка на защиту от незаконного употребления наркотиков и на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития, что, в свою очередь, подкрепляется определением специальных обязательств государств–участников Конвенции, направленных на обеспечение и реализацию прав и свобод детей, в частности таких как отказ от применения смертной казни; запрет на участие в военных действиях и обязательный

призыв в вооруженные силы; особое отношение к детям, обвиняемым в совершении правонарушений.

5. Гибкость соглашения, позволяющая оперативно вносить в него необходимые дополнения по самым актуальным проблемам в виде факультативных протоколов. Так, 25.05.2000 г. Генеральной Ассамблеей ООН были одобрены Факультативный протокол, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, конкретизирующий обязательства государств по выполнению положений ст. 1 и 38 Конвенции, и Факультативный протокол, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, дополняющий и развивающий ст. 1, 11, 21, 32–36 Конвенции путем расширения и конкретизации обязательства участников в сфере их применения. При этом факультативные протоколы не провозглашают новых прав.

6. Международные организации, в функции которых входит в том числе защита прав и свобод человека, пересмотрели свои приоритеты и направления работы в сторону всестороннего обеспечения интересов несовершеннолетних.

7. Региональное международное нормотворчество в скором времени после принятия Конвенции пополнилось специализированными соглашениями в области прав детей: Африканской хартией о правах и благополучии ребенка 1990 г., Европейской конвенцией об осуществлении прав детей 1996 г., а позднее и Соглашением о правах детей в исламе 2005 г.

8. Конвенция заняла центральное место в системе правовых источников, регулирующих права детей не только на международном, но и на национальном уровнях, что, в свою очередь, повлекло необходимость приведения текущего законодательства государств-участников в соответствие с нормами Конвенции, а также постоянный учет ее положений при разработке новых нормативно-правовых актов.

Безусловно, ключевым понятием Конвенции являются именно интересы ребенка. Тем самым подчеркивается, что несовершеннолетним требуется особый уровень защиты всеми субъектами, начиная с семьи, прежде всего родителей, и заканчивая в целом обществом и государством, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств.

При этом интересы ребенка должны обладать приоритетом перед интересами всех других лиц и общественных институтов. Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися

вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Согласно этой норме Конвенции при принятии решений, связанных с детьми на государственном или частном уровнях, несовершеннолетние имеют право на максимальную оценку и принятие во внимание в качестве первоочередного соображения их интересов. Абсолютным приоритетом выступает именно союз этих двух элементов – «первоочередного внимания» и «наилучшего обеспечения интересов ребенка». Однако Конвенция этим не ограничивается и содержит ссылку на данный принцип применительно к различным ситуациям: ст. 9 (разлучение с родителями); ст. 10 (воссоединение семьи); ст. 18 (родительские обязанности); ст. 20 (лишение семейного окружения и альтернативный уход); ст. 21 (усыновление); ст. 37 (с) (отделение от взрослых в случае лишения свободы); ст. 40 п. 2 (b, iii) (процессуальные гарантии, включая присутствие родителей на судебном разбирательстве по уголовным делам в отношении детей правонарушителей).

Принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка зафиксирован не только в самой Конвенции, но также и в обоих факультативных протоколах к ней: в преамбуле и ст. 8 Факультативного протокола, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, и в преамбуле, ст. 2–3 Факультативного протокола, касающегося процедуры сообщений 2011 г. [14, с. 61–62].

В каждой конкретной ситуации понимание интересов детей может варьироваться и наполняться определенным смыслом с учетом специфики каждого несовершеннолетнего, с учетом позиции его родителей (лиц, их замещающих) и самого ребенка. Это должно стать осознаваемым барьером для злоупотребления правом и догмой для всех государств, их органов власти и должностных лиц, а также негосударственных институтов, связанных с детьми, которые априори являются более сильными по отношению к более уязвимым в силу своего возраста и положения субъектам.

В целом в контексте международной защиты прав человека юридически предметно себя обозначают права ребенка. Все государства–члены ООН обязаны обеспечивать права каждого несовершеннолетнего без какой-либо дискриминации по любому из оснований. Общий позитив здесь установлен в режиме скорейшего присоединения к выработанной по результатам процесса кодификации и прогрессивного развития права Конвенции [13, с. 6].

Очевидно, что исходя из этой специфики, ребенок, как лицо физически и умственно незрелое, нуждается в специальной правовой защите. При этом постоянно развиваясь и принимая все более осознанные, самостоятельные и ответственные решения, несовершеннолетний является личностью, находящейся в процессе

активного становления, на которого оказывают огромное воздействие родители и другие окружающие лица, в том числе государственные служащие, задача которых состоит в создании наиболее благоприятных условий для самоопределения детей.

Так, например, существует достаточно неординарная правовая проблема поступления несовершеннолетнего обучающегося в образовательную организацию высшего образования, связанная в том числе с правом ребенка самостоятельно принимать решение о выборе своей образовательной и профессиональной траектории [10]. При том, что начиная с дошкольного уровня дети юридически тесно связаны с другими участниками образовательных отношений, прежде всего своими родителями (законными представителями), которые в силу своего статуса обладают особыми правами и обязанностями, носящими преимущественный характер, наделяющими их фактическим правомочием делать соответствующий выбор за ребенка.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20.11.1989 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 03.12.1986 г. № 41/85 «Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19.12.1966 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16.12.1966 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Декларация прав ребенка (провозглашена Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1959 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10.12.1948 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25.09.2015 г. № 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Указ Президента РФ от 22.11.2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // СЗ РФ. 2023. № 48. Ст. 8560.
9. Указ Президента РФ от 29.05.2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // РГ. 2017. № 115.
10. Баранов И.В. Особенности правового статуса несовершеннолетнего при поступлении в образовательную организацию высшего образования // Интерес вчера, сегодня и навсегда...: сборник научных работ. Выпуск 3. Тверь: издательство Тверского государственного университета, 2024. С. 25–28.
11. Вентцель К.Н. Отделение школы от государства и Декларация прав ребенка. М.: Типолит. т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1918. 16 с.

12. Кабанов В.Л. К тридцатилетию создания Конвенции о правах ребенка: история и новые задачи // Социальные науки и детство. 2020. Т. 1, № 1. С. 88–99.

13. Кабанов В.Л., Каламкарян Р.А. Международное право прав человека. Права ребенка в международной защите прав прав человека: учебник. М.: Русайнс, 2024. 365 с.

14. Международная защита прав ребенка: учебное пособие / А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллин, А.А. Амирова [и др.]; под ред. А.Х. Абашидзе, А.А. Белоусовой. М.: РУДН, 2021. 469 с.

15. House of Lords. *Gillick v. West Norfolk and Wisbech AHA*. 3 All ER 402. 1985. Judgment-2: Lord Scarman. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cirp.org/library/legal/UKlaw/gillickvwestnorfolk1985/> (дата обращения: 14.10.2024).

16. United States Supreme Court. *In Re Gault*. 387 U.S. 1. 1967. P. 13. [Электронный ресурс] URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/387/1> (дата обращения: 14.10.2024).

Об авторе:

БАРАНОВ Иван Валентинович – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 2695-4324, AuthorID: 597261; e-mail: Baranov.IV@tversu.ru

The UN Convention on the Rights of the child in the system of international human rights law

I.V. Baranov

Tver State University, Tver

The article examines the conditions and prerequisites for the adoption of the UN Convention on the Rights of the Child, the place and importance of this universal international treaty in the system of international human rights law. The author raises a number of topical issues related to the definition of the concept of "child's interests".

Keywords: *UN Convention on the Rights of the Child, personality status, child's interests.*

About author:

BARANOV Ivan – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Constitutional, Administrative and Customs Law of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), SPIN-code: 2695-4324, AuthorID: 597261; e-mail: Baranov.IV@tversu.ru

Баранов И.В. Конвенция ООН о правах ребенка в системе международного права // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 1 (81). С. 11–18.

Статья поступила в редакцию 23.01.2025 г.
Подписана в печать 12.03.2025 г.